

Глава 752. Первая битва! (I)

- Лорд Маркиз, тибетцы обнаружили нас и быстро выстраиваются!

В степи Ли Сие скакал позади Ван Чуна, его взгляд был холодным, выражение его лица было таким же спокойным и устойчивым, как гора, как будто ничто не могло его сдвинуть.

- Это хорошо. Пусть они соберутся!

Ван Чун улыбнулся и поднял руку. Внезапно скачущая кавалерия Ушана остановилась, полностью остановившись за одну секунду. Все пять тысяч двинулись одновременно, абсолютно безошибочно, как если бы они были частью одного человека.

«Ударь как огонь и будь неподвижен, как гора». В этих аспектах пять тысяч солдат Ван Чуна были настолько хорошо подготовлены, что даже самая элитная пехота Фуменга Линчи могла только вздохнуть.

Буууум!

Когда прозвучали скорбные рога, привлекая внимание сил Ван Чуна, тибетцы отреагировали очень быстро. Вскоре после того, как их птицы обнаружили силы Ван Чуна, все тибетцы сформировались, и даже кузнецы с голой грудью надели доспехи и построились в ряды. Тысячи тибетских солдат, сидевших на знаменитых высокогорных скакунах, атаковали силы Ван Чуна с импульсом, способным перевернуть горы, посеяв на своем пути огромное облако пыли.

Перед этим морем тибетской кавалерии пятитысячный отряд Ушана казался светом светлячка перед лицом яркой луны.

- Милорд, вражеские солдаты намного превосходят числом наших! - Донесся голос Ли Сие, слегка окрашенный намеком на беспокойство.

- Мм. Их намного больше, чем у нас. - Мягко сказал Ван Чун, но на его лице не было никаких эмоций. В лагере подготовки новобранцев Цхонгха Чжанчжун должно было быть около двадцати тысяч новобранцев, и, если добавить к этому регулярных солдат, охраняющих лагерь, это число возрастает до двадцати пяти или двадцати шести тысяч. В чистом виде они были в пять раз больше силы Танцев.

Кроме того, тибетцы были, естественно, смелыми и дерзкими людьми, поэтому, несмотря на то, что они были новобранцами, они ни в чем не уступали по храбрости или силе обычным солдатам других стран. Они не могли рассматриваться как простые новобранцы.

Бузз!

Плато задрожало. Тибетцы не очень быстро ехали, но их импульс был пугающим.

Тыгыдык!

Пока войска Ван Чуна тихо ждали, тибетский всадник внезапно вырвался из рядов и начал скакать впереди остальных.

- Милорд, они посылают эмиссара! - Сказал Чжан Цюэ.

С того момента, как он создал «команду орлов» Чжан Цюэ стал официально зарегистрирован в армии Ван Чуном и выполнял обязанности как посланника, так и разведчика.

- Нам нечего обсуждать!

Ван Чун посмотрел на эмиссара и усмехнулся. Если две армии были одинаковой силы, у них был обычай посылать эмиссаров друг к другу. Однако, хотя их называли эмиссарами, на самом деле они предназначались для поиска информации. Тибетцы по-прежнему не знали о возможностях сил Тана и не понимали, как Тану удалось попасть на плато.

Ван Чун, естественно, не дал бы им такой возможности.

- Сюй Кейи, готовься!

- Да, лорд маркиз!

Сюй Кейи сразу же достал большой лук со спины. Лук имел ширину почти в четыре пальца, а тетива была сделана из комбинации сухожилий аллигатора, сухожилий водяного буйвола и металлической нити, наделяя этот лук невероятной силой.

Взрыв!

Воздух засвистел, и тетива завибрировала. Мгновение спустя металлическая стрела длиной четыре фута врезалась в воздух, как молния, быстро пронзая тибетского всадника в нескольких шагах от него. Острая стрела пронзила переднюю часть шеи и вышла сзади, огромная сила внутри нее отделила голову от туловища.

Это зрелище было настолько внезапным и неожиданным, что бескрайнее море тибетской кавалерии внезапно остановилось.

- Ублюдок!

Громкий рев ярости донесся издалека не на тибетском, а на знакомом ханьском языке. Перед морем тибетских солдат, мускулистый генерал на красном боевом коне сердито обнажил свой меч, его взгляд был прикован к силам Ван Чуна, его тело окуталось аурой, огромной, как гора.

- Готовься! Атака!

Румбл!

Грохот металла разнесся сквозь землю. Даже от нескольких человек все еще можно было услышать этот звук. Темно-красный Ореол Шипов появился из тела этого генерала и опустился на землю, образуя ореол за ореолом, которые распространились на остальную часть армии.

В мгновение ока двадцать тысяч тибетских воинов начали источать пугающую ауру, их сила возросла до совершенно другого уровня.

Буууум!

Земля сотряслась, и выброс этого массивного ореола казался своего рода сигналом. Жгучие рога яка зазвучали снова, и огромная волна тибетцев начала двигаться, быстро набирая скорость.

За несколько секунд армия из двадцати тысяч человек достигла невероятной скорости, с силой лавины направляясь к пяти тысячам кавалерии Ушана.

- Убьююю!

- Убить их всех!

- Атака!

Тибетские крики заполнили небо, и ржание лошадей разрушило безмятежность плато. Битва и бойня, казалось, пробудили желание, скрытое глубоко внутри тибетцев. Воздух стал напряжен, и двадцать семь тысяч военнотружущих из учебного лагеря Чжанчжун устремились вперед.

Ореолы, которые лично выращивали эти тибетцы, начали появляться, грохоча, и сливаться вместе, обладая такой удивительной силой, что окружающий воздух начал размываться.

Цонкхай был одним из тренировочных лагерей новобранцев У-Цана и целью, на которую можно было напасть, но это не означало, что Цонкхай была легкой целью.

Двадцать семь тысяч тибетских кавалеристов в латных доспехах, были силой, достаточно мощной, чтобы заставить любого противника убраться свои когти и задуматься.

Румбл!

Земля вздрогнула, взлетела пыль. Луга, подвергшиеся воздействию этой отдаленной энергии, начали склоняться в направлении Ван Чуна.

И все же пять тысяч кавалеристов Ушана оставались неподвижными в бушующем ветре, устойчивые, как гора.

Расстояние продолжало сокращаться, дрожь увеличивалась. Десять ли, восемь ли, пять ли...

- Готовьсь!

Когда расстояние сократилось до трех ли, лязг! Холодный свет вспыхнул, и острый меч был обнажен и направлен в воздух. В свете утреннего солнца одежда Ван Чуна стала развеиваться на ветру, и прозвучал его холодный голос.

- Атака!

Румбл! Этот приказ был похож на валун, упавший в озеро и вызвавший бесчисленное количество волн. Безмолвная гора кавалерии Ушана внезапно вырвалась вперед, словно стрела, выходящая из лука, выпрыгнув из-за спины Ван Чуна. В этот момент небо и земля содрогнулись от страха.

Когда эти пять тысяч кавалеристов Ушана атаковали с одинаковыми движениями и одинаковой скоростью, они создали ауру, способную запугать любого противника.

Игого!

Среди жестоких порывов и ржания лошадей мирная степь внезапно окутали густые тучи войны. Атмосфера была настолько напряженной, что удушала.

- Убьююю!

Несмотря на то, что численность кавалерии в пять тысяч человек Ушана значительно уступала численности тибетцев, признаков отступления не было. Эти воины, которые не знали страха, бросились прямо на противника.

Одна секунда, две секунды, три секунды...

Время, казалось, замедлилось, и земля задрожала под копытами конницы Ушана, как будто она не могла выдержать их вес. И кавалерия Ушана становилась все быстрее и быстрее, быстрее и быстрее.

Четыре секунды, пять секунд, шесть секунд...

Пылающие облака пыли полетели в небо. Массивные копыта поднимались и затем падали, истаптывая траву в порошок и оставляя за собой глубокий след, а его владельцы продолжали скакать вперед. Кавалерия ушан нервничала на спинах своих лошадей, но была полна решимости.

Это было первое сражение этой недавно обученной кавалерии, и они сразу столкнулись с противником в несколько раз превосходящих их.

Но по сравнению с обычными солдатами, пять тысяч ушан были гораздо спокойнее.

Деревня Ушан была окружена крутыми скалами и высокими горами. Лазить по ним означало находиться на грани жизни и смерти, малейшая ошибка приводила к падению в пропасть и смерти. Прожив так долго в такой среде, у ушанцев был гораздо меньший страх смерти, чем у обычного человека, что делало их еще более подходящими для жестокого боя.

Семь секунд, восемь секунд, девять секунд...

Обе стороны приближались все ближе и ближе, тибетцы перестали быть черными точками на горизонте. На этих расстояниях можно было даже разглядеть детали их брони. Кланг! Из тела кавалериста Ушана внезапно возник черный смолистый Венчик Шипов, погрузившись в землю и полностью окутав его.

Вторая секунда, третья, четвертая... За эти несколько секунд из кавалерии Ушана внезапно появились пять тысяч черных ореолов, с острыми, как мечи, краями. Их сила мгновенно взмыла до небес, и их ауры стали намного тяжелее.

Даже свет казался искривленным, когда проходил сквозь него.

Свист!

Когда по равнине пронесся черный ореол, в воздух полетели ошметки травы, как будто трава была вырублена.

Ореол Ушана!

Пять тысяч кавалеристов Ушана наконец-то использовали высший кавалерийский ореол, который потрясет мир!

Румбл!

Земля сотряслась, пыль закипела, и пять тысяч кавалеристов Ушана приближались все быстрее и быстрее к двадцати семи тысячам тибетских солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/607757>